

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Наследство с запахом чая	5
Глава 2. Сахар и кристаллы	12
Глава 3. Ведунья и угрюмый детектив	18
Глава 4. Пирог со слухами.....	30
Глава 5. Тайна засушенной сакуры.....	39
Глава 6. След тетюшки Агаты	48
Глава 7. Молчание Блэквуда	56
Глава 8. Коробка для детектива	68
Глава 9. Исчезнувшая книга	74
Глава 10. Чайная ловушка.....	84
Глава 11. Лондонский гость	91
Глава 12. Призрак в мундире.....	104
Глава 13. Поминки с подтекстом.....	113
Глава 14. Тихие улики	122
Глава 15. Новая заварка.....	131
Глава 16. Унаследованные секреты	136
Глава 17. Наследник Амброуза.....	145
Глава 18. Тени старой аптеки	154
Глава 19. Ночной дозор	165
Глава 20. Угроза из прошлого	171
Глава 21. Загадочный код	182
Глава 22. Раскол	191
Глава 23. Игра в кошки-мышки	197
Глава 24. Сердце тьмы.....	204
Глава 25. Вкус новых тайн.....	213

Глава 1

Наследство с запахом чая

На полосатом коврикe у порога пушистым клубком свернулся рыжий кот с роскошной белоснежной манишкой. Джейн обреченно вздохнула:

— И как ты опять сюда забрался?

Кот, как и свойственно этим независимым созданиям, высокомерно сощурил ярко-зеленые глаза, лениво поднялся, махнул хвостом и одним прыжком преодолел пространство лавки. Посидел с минуту на подоконнике, словно размышляя, стоит ли отправиться на прогулку. Погода к этому не располагала. И все же незваный гость проскользнул в приоткрытое окно и скрылся за пеленой дождя.

Джейн улыбнулась, захлопнула створку и смахнула капли с подоконника. Дождь отстукивал

по старым стеклам чайной «У Агаты» усыпляющую мелодию. Для Джейн Баррет этот звук стал саундтреком новой жизни. Жизни, которая пахла не пылью городской библиотеки, где Джейн проработала десять лет, а терпким ароматом улуна, сладковатым дымком лапсанг сушонга и едва уловимым запахом старых книг, принадлежавших тетушке Агате. Последняя всю жизнь прожила на побережье, где держала чайную лавку, которую и оставила в наследство любимой племяннице. Мисс Баррет спокойно покинула большой шумный город, где к 38 годам ее личная жизнь так и не сложилась, и работа библиотекарем разочаровала. Поэтому Джейн с легкой душой вернулась в небольшой, но родной и уютный городок.

Новая владелица чайной задумчиво водила ладонью по прилавку из полированного дуба, чувствуя под пальцами мелкие царапины от монет и ощущая странную тревогу. Она витала в воздухе, смешиваясь с ароматами чаев. Может, так сказывалась на Джейн усталость после долгой дороги? Или ее пыталось предупредить шестое чувство, которое Агата в своих письмах называла «даром видеть суть вещей»?

Всего час назад, разбирая вещи в своей новой комнате, мисс Баррет нашла записку тетушки, вложенную в книгу о чайных церемониях. Почерк,

ЧАЙ СО СМЕРТЬЮ

обычно твердый и уверенный, был неровным, торопливым: «Джейн, дорогая, если ты читаешь это, значит, меня рядом нет. Береги лавку. И помни: в нашем городке самые смертоносные яды часто прячутся за очень тонкими приятными ароматами. Никому не доверяй. Особенно...», — на этом послание обрывалось, будто Агату кто-то отвлек или она сама испугалась собственных мыслей. Джейн тогда отмахнулась: ей показалось, стареющая женщина увлеклась детективными романами. Но сейчас, в полумраке зала, эти слова отзывались зловещим эхом.

Ее мучили вопросы. От чего на самом деле умерла тетюшка Агата, чья кончина была столь стремительной и, по словам доктора, естественной? Почему ее адвокат, передав дела, избегал встречи? И почему антиквар Хауэлл, один из старейших завсегдатаев, на похоронах наблюдал за Джейн с холодным любопытством? Мысли развеялись с мелодичным звоном дверного колокольчика. В чайную вошел мистер Альфред Хауэлл. Этот господин был живой иллюстрацией к слову «антиквар»: прямой, сухой, со взглядом, оценивающим все — от фарфоровой чашки до вашей надежности. Под мышкой он зажимал пачку писем и сверток в коричневой бумаге, с которого капала дождевая вода.

— Мисс Барретт, — кивнул он и без лишних церемоний направился к своему привычному столу у окна. — Ваша тетушка заваривала для меня пуэр — настоящий, выдержанный, не то что эта современная муть.

В его тоне сквозила не просто ворчливость, а привычка командовать и унижать. Джейн заставила себя улыбнуться, почувствовав, как по спине пробежали мурашки.

— Я постараюсь не разочаровать, мистер Хауэлл, — улыбнулась Джейн.

Он был известен всем в округе, и своими язвительными замечаниями привносил в лавку шарм старины.

Пока вода в чайнике закипала, Альфред Хауэлл с почти детским нетерпением принялся вскрывать сверток. Из вороха бумаги и картонной коробки появился фолиант в потертом кожаном переплете. Джейн подошла с чашкой чая к столу и прочитала на обложке позолоченную поблекшую от времени надпись: «Сокровища британской картографии». Аккуратно поставив чашку на столик перед антикваром, девушка пошла к стойке.

В этот момент дверь снова распахнулась. На пороге появился Эдгар Блэквуд, а в небе, позади него, вспыхнула молния. Высокий, чуть сутулый

коллекционер винила обычно двигался бесшумно, как тень. Но сейчас его появление было странно резким, демонстративным. Проходя мимо Хауэлла, он не просто споткнулся, а намеренно, с силой задел рукой угол стола.

Дальше все произошло стремительно. Чашка с горячим чаем опрокинулась, темная, почти черная, жидкость разлилась на свежую газету, письма и, что самое ужасное, на раскрытые страницы ценной книги.

— Неуклюжий болван! — вскакивая, закричал Хауэлл с мгновенно густо покрасневшим лицом. — Да ты знаешь, что это?! Руки прочь!

Он грубо оттолкнул растерянного Блэквуда и начал лихорадочно промокать страницы салфеткой, его пальцы дрожали от ярости. Джейн прибежала к ним с полотенцем, ее сердце бешено колотилось. Она смотрела не на книгу, а на Блэквуда. Ей показалось, что в его глазах всего на долю секунды мелькнуло не смущение, а нечто иное... удовлетворение?

— Все хорошо, мистер Хауэлл, ничего страшного... — Джейн попыталась успокоить антиквара, но сама не верила в свои слова. Воздух был чем-то заряжен, она чувствовала это кожей. Спустя минуту ярость в глазах старика сменилась

на животный ужас. Он покачнулся, пальцами ухватился за горло.

— Воздуха... — прохрипел он, и его голос был полон недоумения и боли. — Не могу...

Он переменялся в мгновение: взгляд остекленел, тело антиквара безжизненно рухнуло на пол, потянув за собой скатерть, и чашка упала с оглушительным грохотом.

Следующие десять минут были сюрреалистическим кошмаром: крики, суета, вой сирены скорой. Затем на пороге появился детектив Уолтер Марлоу, чье угрюмое лицо казалось высеченным из гранита. Пока медики констатировали смерть, а Марлоу задавал короткие, рубленые вопросы посетителям чайной, Джейн, все еще в шоке, машинально собирала осколки фарфора. Ее взгляд, острый, натренированный годами работы с каталогами, упал на коробку от книги, валявшуюся под столом. Она подняла ее. Бумага пропиталась влагой, но была не просто мокрой: в местах, куда попал чай, картон странно вздулся и покрылся сеткой мельчайших кристалликов, переливавшихся в свете лампы, как ядовитый иней.

Полиция, исходя из заключения медиков, решила, что смерть Хауэлла — это обычный сердечный приступ. Собственно, полицейские и добавили в заключение обоснование поставленного

ЧАЙ СО СМЕРТЬЮ

медиками диагноза: «Стресс, возраст, испуг». Уолтер Марлоу бросил на книгу равнодушный взгляд и отложил ее в сторону как вещественное доказательство по несущественному делу о порче имущества.

Джейн, сжимая в руке странную коробку, смотрела на желтую ленту, ограждавшую столик у окна, и осознавала, что ее новая спокойная жизнь закончилась, так и не успев начаться. И первое, о чем она подумала, глядя на эти кристаллы, было не «как жаль», а «почему пахнет горьким миндалем?».

А в углу зала, прислонившись к стеллажу с чаем, стоял Эдгар Блэквуд. На его губах играла едва заметная загадочная улыбка.

Глава 2

Сахар и кристаллы

Влажная тряпка в руке Джейн замерла над лужей остывшего чая. И снова этот запах. Слабый, едва уловимый, но всеобъемлющий. Аромат горьковатого миндаля, вплетающийся в терпкий пуэр, исходил от коробки, которую она сжимала в левой руке.

Сердце екнуло, кровь ударила в виски от мысли о том, что смерть Хауэлла не была случайной. Представление о новой тихой приятной жизни Джейн, состоящей из аккуратно расставленных по полкам книг и предсказуемых ритуалов, повернуло в другое русло. Теперь в ней были осколки фарфора, пятно на полу и этот проклятый, необъяснимый запах, который, ка-

ЧАЙ СО СМЕРТЬЮ

залось, навсегда впитался в стены ее новой жизни.

Она наблюдала, как два санитара с профессиональной бесстрастностью укладывали тело мистера Хауэлла на носилки. Детектив Марлоу стоял в стороне, его низкий ворчливый голос доносился обрывками до сознания мисс Баррет, словно сквозь толщу воды: «Сердце... возраст... несчастный случай...».

Джейн перевела взгляд на стол, за которым всего час назад сидел антиквар. Ее внимание привлек прилипший к ножке стула крошечный обрывок корицовой бумаги — часть упаковки от книги. Что-то в нем было не так. Она машинально взяла пару перчаток из коробки, стоявшей на полке, куплены они были еще тетужкой. Наклонилась и, притворившись, что поправляет носок, взяла клочок листа. Бумага на ощупь казалась грубой и маслянистой.

Пальцы Джейн сами потянулись к карману фартука, где лежала записка от тетужки: «...самые смертоносные яды часто прячутся за очень тонкими приятными ароматами». Слова будто жгли ей кожу, Агата не была мнительной: она что-то знала, чувствовала.

Внезапно мысли Джейн прервал неожиданный грохот — Марлоу слишком резко передвинул стул, подставляя его к остальным. Движения детектива

выдавали раздражение, желание поскорее покончить с этим. «Он не просто хочет замять дело, — с ужасом подумала Джейн. — Он активно этому способствует».

Мысль была настолько пугающей, что на мгновение мисс Баррет перестала дышать. Если детектив замешан в сокрытии преступления, то кому можно доверять в этом городе? Взгляд ее снова упал на Эдгара Блэквуда. Он сидел сгорбившись, и теперь она заметила, как судорожно стискивались его кулаки под столом. Это было похоже не на потрясение невинного человека, скорее — на отчаянную внутреннюю борьбу.

Она разжала онемевшие пальцы, державшие коробку. Нужно было действовать. Пока Марлоу был занят составлением протокола, Джейн подошла к нему так, чтобы не попасть в поле зрения Блэквуда.

— Несчастный случай, — громко, словно ставя жирную точку, произнес Марлоу, обращаясь к зевакам за дверью. — Сильный стресс спровоцировал сердечный приступ. Вам повезло, мистер Блэквуд, что он не подал на вас за порчу имущества при жизни.

Блэквуд лишь молча кивал, длинные тонкие пальцы нервно теребили край пиджака. Его взгляд, пустой и отрешенный, скользнул по короб-

ЧАЙ СО СМЕРТЬЮ

ке от книги, лежащей на полу, задержался на ней, и затем Блэквуд быстро отвел глаза. Он тщательно скрывал животный страх.

Джейн рассматривала крошечные кристаллы на коробке. Под светом лампы она разглядела их форму — острую, игольчатую. «Цианиды. Некоторые из них пахнут горьким миндалем, — она вспомнила фрагмент из пыльного университетского учебника. — Они блокируют способность клеток поглощать кислород. Вызывают смерть от удушья». Хауэлл именно задыхался в последние секунды.

— Мисс Барретт? — голос Марлоу, грубый и не терпящий возражений, заставил Джейн вздрогнуть. Он стоял рядом, его тень накрыла ее. — Вам лучше пройти в кладовую, выглядите нездоровой. И не стоит трогать чужие вещи.

«А ты выглядишь так, будто хочешь поскорее это закончить, — яростно промелькнуло у нее в голове, — чтобы не портить статистику сонному городку».

Вместо того, чтобы подчиниться, она сделала шаг вперед и решительно указала на коробку.

— Детектив, посмотрите, пожалуйста, внимательно, — голос Джейн прозвучал тверже, чем она ожидала. — Когда на нее попал чай, он не просто промочил ее, а вступил в химическую реакцию,

и теперь коробка пахнет горьким миндалем. Вы же не станете отрицать, что это классический признак цианида?

Марлоу нахмурился, его глаза сузились. Он бросил на коробку беглый взгляд.

— Влажный картон, испорченный клей и старая бумага пахнут по-разному. Ваши фантазии — последнее, что нужно этому городку, — раздраженный Марлоу сделал шаг вперед, нависнув над Джейн, — и репутации вашей чайной. Не заставляйте меня изымать эту «улику», мешающую следствию.

— Какому следствию? — не сдавалась Джейн, чувствуя, как гнев придает ей смелости. — Следствию по делу о несчастном случае? Может, стоит все же вызвать эксперта-химика?

— Мисс Барретт, — голос полицейского стал тихим и опасным, — я настоятельно рекомендую вам пройти в кладовую сейчас же.

Железной хваткой Марлоу схватил за локоть владелицу чайной, быстро развернул ее и направил к двери. Его действия были холодными и безличными, как не терпящая возражений рука закона.

— Отдохните, приведите себя в порядок. Мы почти закончили и скоро покинем вас, — сказал он.

Дверь закрылась с тихим щелчком. Джейн прислонилась лбом к прохладной стене, пытаясь унять дрожь. В ней кипело возмущение, а вместе

ЧАЙ СО СМЕРТЬЮ

с ним зрела трезвая решимость. Тетушка Агата никогда не позволила бы так просто спустить дело на тормозах.

В кладовой Джейн решила проверить свои догадки. Она осторожно поддела край коробки кончиком ножа и замерла. Под верхним слоем картона был тонкий, прозрачный полимерный слой, а на нем все те же кристаллы, образующие искусный, почти декоративный, узор. Это была не промышленная пропитка, а намеренное вмешательство в устройство коробки.

Когда полицейские ушли, Джейн вышла из кладовой. В пустой чайной при свете одной лампы сидел Эдгар Блэквуд. Он уставился в стену, но, услышав шаги мисс Баррет, медленно поднял взгляд. В его глазах она прочла неизмеримый ужас.

— Я не хотел, — его голос сорвался на шепот, — клянусь всеми своими пластинками... Я просто споткнулся. — Он говорил так, будто отчаянно пытался убедить не ее, а самого себя. И в этом тщетном старании крылась новая, еще более пугающая загадка.

Глава 3

Ведунья и угрюмый детектив

На следующее утро чайная «У Агаты» была официально закрыта для посетителей, но жизнь там кипела с удвоенной силой. Джейн не могла усидеть на месте. Ее тело двигалось само по себе, а мысли метались, как пойманные в ловушку мухи. Мисс Баррет переставляла банки с чаем, выстраивая их в безупречные шеренги, снова и снова мыла уже сияющие полки и раз десять чистила прилавки, будто пытаясь стереть с него не только пятна, но и память о вчерашнем дне. В центре стола, на чистой белой льняной салфетке, лежала та самая коробочка — немой укор и единственная зацепка в мире, внезапно потерявшем опору.